

Глава 184: Иммуитет в тысячу чашек, и как с этим бороться?

Фэн Шэнь также хочет участвовать в состязании по выпивке?

Теперь настала очередь Лин Юэ быть ошеломленной.

Если этот юноша по-настоящему напьется до сильного опьянения и снова создаст какие-то проблемы, то она была более, чем уверена в том, что старый опекун господин Му найдет ее первой.

Угадав то, что было у нее на уме, Фэн Шэнь начал излучать успокаивающую улыбку.

«Вы все здесь уверены, что я не могу пить, ведь так? Я бы хотел сказать вам, что, хотя мое здоровье не очень хорошее, но я весьма хорошо умею справляться с алкоголем. На Севере очень холодно, поэтому большинство людей в Северной Цин используют вино и другие алкогольные напитки для того, чтобы победить холод. Из-за моего состояния здоровья, я часто принимал различные лекарственные вина, чтобы помочь себе выздороветь. Таким образом, обычный спирт никак не может повлиять на меня». Голос Фэн Шэня звучал довольно высокомерно, но его утверждение было истинной правдой.

Его холодная болезнь обрушилась на него в молодом возрасте, поэтому большинство ранних симптомов можно было излечивать с помощью вина, но по мере взросления простое лекарственное вино больше не могло сдерживать холодные повреждения его тела. Тем не менее, Фэн Шэнь продолжал идти в ногу с привычкой Северной Цин, все же иногда принимая крепкие спиртные напитки. Это не только способствовало его улучшению кровообращения, но и другим преимуществам для здоровья.

Если уж сам Лорд Феникс говорил это, то другие, естественно, не могли возразить ни слова.

Что касается сэра Цина, то он, конечно же, не мог позволить себе проиграть, когда его противник был так смел. Не делая за себя никаких оправданий, он тоже решился вступить в состязание.

Удивительно, но из-за своего расстроенного состояния даже Лю Чэн решил записаться в конкурс. И это было то, чего все в этой группе людей действительно не ожидали.

Но те, кто был здесь самым изумленным, не были сторонниками Лин Юэ, на самом деле это были Цуй Ши и ее дочь. И особенно верно это определение подходило для Ань Минся, когда она сама стала свидетелем того, как эту ненавистную бродягу начали со всех сторон защищать два самых выдающихся здесь человека.

«Если вы четверо хотите участвовать в состязании, то, пожалуйста, подпишите договор о жизни и смерти. Независимо от того, что из этого выйдет и что случится с вами, наш

Сказочный Сквер не будет нести за это ответственности». Будучи деловой женщиной, у Цуй Ши не было никаких причин препятствовать им. Лорд Феникс и сэр Цин лишь сделают прекрасное дополнение к повышению репутации ее ресторана.

Сделав все именно так, как она сказала, Лин Юэ и ее друзья подписали документы, что как раз совпало с предстоящим завершением состязания текущей партии претендентов. И среди восьми кувшинов Вина Пяти Сокровищ на сцене осталось всего лишь два маленьких котенка, которые вот-вот были готовы упасть.

«Дорогие друзья, согласно сегодняшним правилам, любому желающему принять участие в состязании необходимо закончить хотя бы один кувшин с вином, прежде чем получить право на участие в конкурсе по выпивке. И если кто-то из вас вдруг хочет уйти из состязания, то сейчас самое время, чтобы сообщить нам об этом». Отдав приказ, Цуй Ши велела своим людям принести четыре новых кувшина их Вина Пяти Сокровищ.

Не обнаружив никаких признаков того, что кто-либо из них хочет покинуть соревнование, Цуй Ши предоставила их самим себе и отступила в сторону.

В то время как все конкурсанты, как правило, сами подливали себе свои напитки в чаши, сэр Цин, напротив, взял с собой для этой задачи одного из своих телохранителей. Увидев это, Ань Минся тут же сознательно подбежала к Фэн Шэню, чтобы помочь своему кумиру налить вино.

К несчастью для нее, у Дао Ну не было никаких намерений позволить этому трюку пройти просто так. Бросив холодный взгляд на незваную девушку, в его глазах четко читалась фраза, тут же озвученная им: «Посторонний персонал должен отступить назад».

Из-за того, что его бесконтрольный голос оказался ужасно громким, у Ань Минся соскользнула рука и она тут же уронила банку, которую подняла для того, чтобы налить вина в чашку. Затем, словно специально оскорбляя ее, Лин Юэ пришлось прийти на место происшествия и занять место за столом рядом с Фэн Шэнем.

Такую сцену перед собой Дао Ну принял совершенно иначе. Вместо того, чтобы закричать на Лин Юэ, он просто закрыл на это глаза, как обычно.

«Вот кретин, и почему это она может сидеть рядом с его высочеством, а я не могу даже налить ему вина?» Столкнувшись с таким вопиющим предвзятым отношением Дао Ну, что выглядел очень злобно, Ань Минся буквально хотела разорвать этого человека на части.

«Она не посторонняя». Не моргнув глазом, этот обычно тупой человек праведно отрезал это.

Как честный человек, Дао Ну знал, что Лин Юэ можно было считать одной из своих людей, когда эта девушка уже побывала в самом ложе Лорда. Кроме того, Господин Му неоднократно наставлял членов дома, чтобы те относились к Мисс Лин Юэ точно также, как к юному господину. Ее слово теперь считалось выше закона.

Наблюдая за выступлением Дао Ну, Фэн Шэнь был переполнен одобрением. Он решил. Как только они вернутся домой, он сразу же подвысит жалование этого мужчины.

Лин Юэ, ошеломленная этой сценой, тут же стала фокусом постоянного подмигивания и ментальных сигналов со стороны Фэн Сюэ.

«Ты слепая собака!» В этот момент Ань Минся уже была готова атаковать, но столкнувшись с внезапным изгибом мастера Ранга Перерождения, она ничего не могла сделать, и лишь отлетела назад.

Потеряв равновесие и приземлившись на свой зад, только теперь Ань Минся и ее мать поняли, что эта тупая кучка мышц рядом с Фэн Шэнем был опасным мастером, с которым нельзя было шутить.

После того, как Дао Ну закончил преподавать урок бесстыдной девушке, он сам взял на себя инициативу подливать вино в чашки своего господина и своей будущей госпожи.

Сам Фэн Шэнь не стал слишком сильно задумываться об этом, и просто начал пить, но Лин Юэ, напротив, сперва произнесла несколько слов для Ань Минся, прежде чем вкусить свою первую чашу.

Начав пить, Лин Юэ должна была честно поаплодировать знакомому вкусу вина Сказочного Сквера. Это Вино Пяти Сокровищ действительно не заслуживало меньшего, чем его настоящая репутация. Но, к сожалению для них, оно по-прежнему уступало ее собственному разбавленному Радужному Вину Пяти Сокровищ.

Вскоре после этого, примерно спустя четверть часа, все четверо из них уже закончили свои первые кувшины с вином.

На первый взгляд могло бы показаться, что с точки зрения алкогольной выдержки среди всей этой четверки самым выдающимся окажется сэр Цин, но вскоре ситуация изменилась, как только Лин Юэ и Фэн Шэнь начали разделять свои кувшины. Пропустив одну чашку, две, их темпы выпивки возможно, снаружи и казались медленными, но они были теми, кто первыми закончил свои кувшины.

Именно тогда публика стала обращать более пристальное внимание на новых претендентов. В частности, на Лин Юэ и Фэн Шэня. Как пара влюбленных птиц, они оба сияли удивительной красотой своих лиц, и просто глядя на них, любой человек мог почувствовать в своем сердце желание начать складывать чистейшие любовные стихи.

Это можно было считать своеобразным праздником для глаз множества людей.

Но тут же, пораженные взгляды можно было вновь обнаружить в другом месте. То, что

привлекало аудиторию больше всего, был их цвет лиц после окончания своих кувшинов. На их щеках не было ни малейшего оттенка красного цвета, и их поведение больше походило на то, словно вместо высококонцентрированной дозы алкоголя они только что выпили несколько чашек простой воды.

«Мама, неужели то, что они пьют – по-настоящему является нашим Вином Пяти Сокровищ?» Ань Минся чувствовала слишком глупым верить в то, что Лин Юэ действительно справится с их выпивкой, но, судя по ее лицу в данный момент, на нем не было видно даже ни намека на хмельное состояние.

«Не торопись, это всего лишь один кувшин. Этот Лорд Феникс родился в Северной Цин, где принято часто распивать крепкие напитки. Что касается этой Е Линъюэ, то я предполагаю, что это связано с ее боевым состоянием тела, которое удерживает ее от ощущения жары». Цуй Ши обладала намного большим терпением, чем ее дочь, поэтому она просто медленно следила за ними в ожидании.

К тому времени, когда вся эта группа людей добралась до своих вторых кувшинов, первым человеком, сбившимся с толку, стал ученый мальчик Лю Чэн. Алкоголь, возможно, и был для него хорошим способом забыть о своей депрессии, но это определенно не было его лучшей идеей – пытаться победить в состязании по выпивке.

Поспешив вперед, Фэн Сюэ и Лань Цайэр подбежали первыми, чтобы помочь бедному мальчику, рухнувшему на пол.

«Ничего страшного, он просто слишком пьян. Выпив немного супа от похмелья, после того, как он немного проспится этой ночью, с ним все будет в порядке». Увидев беспокойство в лице Фэн Сюэ, Лань Цайэр тут же попыталась ее успокоить.

Она не была слепой, и прекрасно видела то, что между Фэн Сюэ и Лю Чэном существовала большая пропасть. Они, должно быть, были предназначены друг другу самими Небесами, но из-за их разных статусов и рангов перед ними было большое препятствие. Задумавшись об этой несправедливости, Лань Цайэр могла лишь только грустно вздохнуть.

Что же касается сэра Цина, то его положение было ненамного лучше Лю Чэна. Закончив третий кувшин, он больше не мог продолжать идти вперед и также почти рухнул на пол после того, как его взгляд начал размывать перед ним всю картину бытия. К счастью для него, его телохранитель был рядом и ему удалось поймать юношу, прежде чем тот упал на пол.

«Ваше высочество, мисс Лин Юэ, я боюсь, что я воздержусь от дальнейшего употребления алкоголя». Хотя внутри себя он не желал сдаваться, однако сэр Цин действительно больше не мог продолжать пить. Единственный вопрос, который беспокоил его в этот момент, — это то, как Фэн Шэнь и Лин Юэ умудрились сохранить свое трезвое состояние. Словно то вино, которое они пьют, и вовсе не содержало в себе никакого алкоголя.

Проглотив Таблетку Дань от похмелья, которую дал ему его слуга, сэр Цин начал постепенно

восстанавливаться.

По мере того, как конкурс продолжался до четвертого кувшина, сама Лин Юэ постепенно также почувствовала, как эффект вина начал ударять ей в голову. Пока она пила своей левой рукой, ее правая рука продолжала усердно работать, используя свой духовный дым.

<http://tl.rulate.ru/book/1572/285722>